

речению: «Место человека не просветит, но человек место» (Симони, стр. 120). Даль приводит варианты, еще более близкие к тексту Златоуста: «Не человек местом красится, а место человеком»; «Не место человека, а человек место красит» (стр. 249, 697).

* * *

Афоризмы с большим вниманием отнеслись к обсуждению вопросов семейных отношений. Библейскую заповедь «Чти отца твоего и мать твою» Сирах дополняет предупреждением: «Благословение бо отче утверждает дома чядом, клятва же матерья искореняет до основания» (Изборник 1076 г., стр. 413). Краткий вариант в «Священных параллелях» — «Клятва матерья основания искоренит» (стр. 7). «Цветы сельнии» от имени Соломона приводят вариант этого изречения: «Отча клятва сушит, а матерья искоренит. Отчим благословением дом утвердится, а матерья молитва от напасти избавит» (стр. 110). Пчела дает от имени Александра вариант: «Едина капля слез матерних много прегрешения и клеветы загладит» (стр. 146). Устные пословицы повторяют эти мысли о силе родительского благословения и клятвы. Повесть о Горе-Злочастии рассказывает о том, как молодец, пропив все, что имел, кается: «... ослушался яз отца своего и матери, благословение мне от них миновалось». ²⁶ В сборнике Даля — «Родительское благословение на воде не тонет, на огне не горит», «Отцовская клятва сушит, а матерья коренит», «Материнская молитва со дна моря вынимает» (стр. 387).

Религиозная окраска требования беречь мать, содержащегося в поучении Ксенофонта сыновьям, — «Матери же ваю чьсть отъдаита и вьсе добро сътворита ей, да господа узьрита радуюшта ся», «Матере не забываита, волю ей творита» (Изборник 1076 г., стр. 479, 480) — сохранена и в устной пословице: «Покой матерь свою волю божию творит», «Не оставляй отца и матери на старости лет, и бог тебя не оставит» (Даль, стр. 385).

Однако афоризмы напоминали детям об обязанностях по отношению к родителям, мотивируя не только надеждой на награду от бога, но и тем, что и им понадобятся в старости заботы детей. В Пчеле Сократ советует: «Так буди родителям своим, ак бы молил быти детем своим» (стр. 220), и ему вторит Милисий: «Какы чести принесеши ты к своим родителем, таких и ты чаи от своих детеи на старость» (стр. 221). Ту же мысль, хотя и иными словами, выражают пословицы: «Корми сына до поры; придет пора — сын тебя покормит» (Даль, стр. 386). Зато пословица предупреждает, что ждет за плохое обращение с родителями: «Дети отца бьют, на себя запас пасут», «На лубе отца спустил, и сам того же жди от сына» (Даль, стр. 385).

В жизни бывали случаи, когда настоящим воспитателем оказывался не родной отец, и Менандр утверждает: «Отец есть иже вскормит, а не иже родит» (стр. 14). В одной из русских редакций Пчелы приводится расширенный вариант этого афоризма Менандра: «Учитель добрлучши есть худаго отца: отець бо худ детска родив и вскормив, а добрый учитель стар ум в нем строит» (Пчела Роз., стр. 49). Пословица сохраняет основные мысли обоих вариантов: «Не тот отец, мать, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил да добру научил» (Даль, стр. 385).

Интересно, что уже Пчела словами Епиктита определяет место дочери в семье близко к народной пословице: «Дьчи отцю — чюже стяжанье

²⁶ Повесть о Горе и Злочастии. — Памятники старинного русского языка и словесности XV—XVIII ст. Вып. VII, 1. Приготовил П. Симони. СПб., 1907, стр. 36.